

Колесова Татьяна Леонидовна

Казначеева Наталия Леонидовна

СОВРЕМЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инновационная модель высшего профессионального образования, реформирование системы высшего образования, синергетический эффект инноваций, субъекты интересов в сфере образования.

В статье рассмотрены основные черты и принципиальные характеристики модели высшего образования, адекватной инновационному социально-экономическому развитию страны. Обосновано, что инновационность и системность должны стать основными целевыми ориентирами реформирования высшей школы.

Keywords: innovative model of higher education, reforming of system of the higher education, synergetic effect of innovations, subjects of interests in education.

The main lines and basic characteristics of the model of the higher education adequate to innovative social and economic development of the country are considered in the article. It is proved that innovation and systemacity have to become the main target reference points of reforming of the higher school.

Введение

В настоящее время принципиально значимым становится формирование такой образовательной модели, которая задавала бы верный тренд инновационного прогресса и обеспечивала подготовку специалистов к экономике, основанной на знаниях. Инновационная трансформация высшего профессионального образования предполагает, что система подготовки кадров не должна исходить только из потребностей рынка труда, а сама призвана стать генератором новых идей, креативных решений, источником создания богатой социо-культурной среды и проч.

Исходя из этого, в данной статье предлагается основа для обсуждения научной и профессиональной общественностью модели будущего высшего образования и основных направлений его обновления. При этом ключевым императивом инновационной модели высшего образования, считаем, ее построение как целостного системного объекта, что и предполагает внедряемый в содержание современного высшего образования компетентностный подход.

Однако начатые еще в 90-е годы прошлого века структурные трансформации, которые преимущественно были ориентированы на становление вариативной рыночной модели образовательной сферы и появлению большого числа негосударственных вузов, к сожалению, не сопровождались серьезными содержательными и институциональными изменениями, что во многом и породило существенные проблемы в области высшего образования. Следовательно, возникшие сложности инновационной модернизации высшего профессионального образования, прежде всего, обусловлены тем, что ее нельзя проводить, не осуществляя интегрированных действий, которые и призваны обеспечить системно-синергетический эффект инновационного развития.

1. Основные направления реформирования системы высшего образования

В настоящее время представляется очевидным, что система высшего профессионального образования переживает этап конструктивной модернизации. Однако его осуществление не ограничивается только расширением ресурсной базы высшей школы. В связи с этим следует формулировать данную проблему более широко – возможна ли инновационная модернизация в высшем образовании или она выльется в худшем случае в имитацию, а в лучшем – в мобилизацию? Как известно, модернизация никогда не осуществляется по доброй воле, поскольку издержки перехода всегда больше издержек функционирования системы. Поэтому сегодня будет безусловной ошибкой – инвестировать в

воспроизводство ранее существовавшей системы образования, которая была признана лучшим образцом индустриальной эпохи.

Имитация инновационных преобразований в сфере высшего образования может вытекать из следующего обстоятельства. Когда речь идет о том, каким должно быть отечественное высшее образование в будущем, очевидно, что явно или неявно подразумевается некий идеал, ориентированный на элитарные слои общества. Но это, очевидно, приведет к тому, что для подавляющей части населения страны высшее образование станет менее доступным. Однако при этом будет нарушен либерально-демократический идеал высшего образования, в соответствии с которым у всех должны быть равные возможности в получении образования.

Что касается мобилизации, как формы «квази-модернизации» высшего профессионального образования, следует перейти в плоскость макроанализа, рассматривая цивилизационную специфику российской высшей школы и то, как она вписывается в контекст мирового образовательного пространства.

С точки зрения макроуровня совершенно очевидно, что включение отечественной системы образования в Болонский процесс во многом обусловлено необходимостью решения таких проблем, как экономическая отсталость, коррупция, государственный патернализм, несформированность гражданского общества и т. п.

Таким образом, определенные имитационные и мобилизационные явления имеют место в процессе инновационной модернизации высшей школы. Однако считаем, что реализация новой модели образования предполагает существенное ограничение или полное исключение их воздействия на систему высшего образования.

Вместе с этим нельзя не отметить, что обсуждение проблематики трансформация высшего профессионального образования в современных условиях имеет, на наш взгляд, определенные сложности [5, с. 219].

Первая сложность, как не парадоксально, связана с доступностью темы. Произошло проникновение в научные исследования в области

образовательной деятельности обществоведческого знания с его понятийным аппаратом, теоретическим содержанием, что является важным аспектом особенно в условиях становления инновационной и знаниевой экономики. Однако это затрудняет понимание процессов, происходящих в высшей школе, как социологических, культурологических, гуманистических и др. Как следствие, такие обсуждения не всегда имеют однозначный смысл и конструктивные практические результаты,

Вторая сложность обусловлена избыточностью проблематики. Так, в западной науке, начиная с середины 1970-х годов, проблемы высшего образования стали одними из самых популярных и обсуждаемых. В России с 1992 года идет широкая полемика о перспективах развития высшей школы, о соотношении фундаментального и прикладного в содержании высшего образования, о роли гуманитарной составляющей в общем и высшем профессиональном образовании, об его эксклюзивности или доступности и т. п.

Третья сложность вызвана тем, что характер, тональность обсуждения проблем модернизации высшего образования, его реформирования преимущественно пессимистичны, что обусловлено его кризисным состоянием.

И, наконец, последняя сложность, которую необходимо отметить, вытекает из ситуации затянувшегося, практически непрекращающегося процесса реформирования российского образования, в том числе и высшего. Постоянно возникающие новые вводные не укрепляют систему, а наоборот, делают ее более неустойчивой и уязвимой. Возникающая нестабильность приводит к потере некоторых существующих позитивных традиций отечественного образования, что вызывает недовольство образовательного сообщества.

Между тем сегодня отечественное образование не вполне соответствует запросам постиндустриальной цивилизованности, причем не только по причине недостаточного финансового обеспечения, но и вследствие

несоответствия структуры и содержания образовательных программ требованиям инновационной модернизации, особенно в части квалификационного состава специалистов.

Вообще возникающие проблемы высшего образования во многом обусловлены сложностями перехода российской экономики на инновационный путь развития.

В отечественной экономике наблюдается устойчивая стагнация сложившейся сырьевой модели. К примеру, можно отметить тенденцию к деградации отраслевой структуры [4, с. 44].

Пожалуй, невозможно определить какую отраслевую структуру можно считать идеальной. Но очевидно, что близка к оптимальной структура такая, в которой обрабатывающие отрасли промышленности составляют около 20%, финансовый сектор – примерно 25%, а сфера услуг – 22%. Основу же обрабатывающих производств должны составлять примерно на 20% высокотехнологичные отрасли [1, с. 99–100].

Однако в общем объеме мирового высокотехнологичного экспорта, Россия занимает весьма скромное место – ее доля составляет всего лишь 0,14% [2, с. 54]. На начало 2015 года доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП составила 23,6% к итогу [7].

На сегодняшний день основным отечественным экспортным товаром остается сырье. В общей структуре отечественного экспорта по видам продукции (рис. 1) традиционно преобладают топливно-энергетические товары – 70%, в том числе нефть и природный газ – 45% [9].

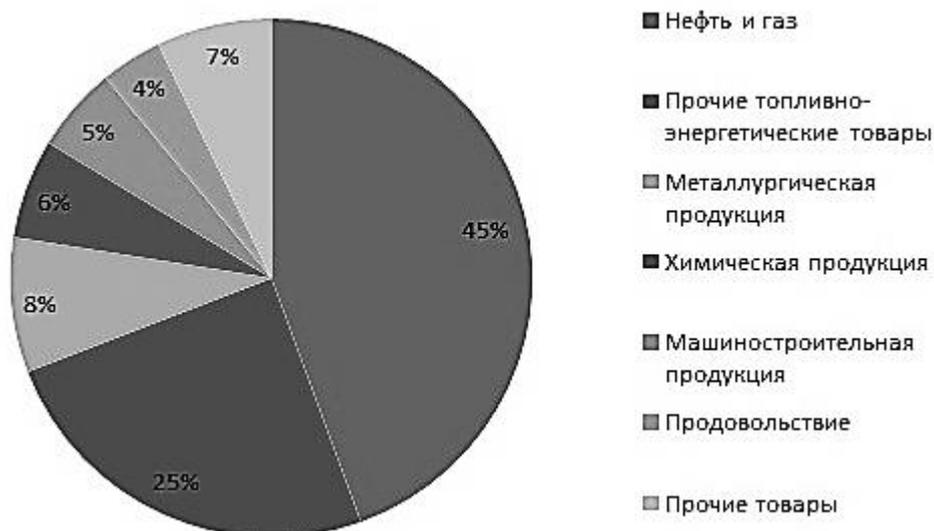

Рис. 1. Структура экспорта товаров из России, 2013 г.

Таким образом, Россия во многом не соответствует параметрам инновационного развития экономики. Следовательно, приоритетной задачей сегодняшнего дня становится создание лучшей системы образования эпохи глобального постиндустриального уклада.

При таком понимании реформа высшей школы – это важнейший рычаг перехода российской экономики от сырьевой модели развития к инновационной. При этом переход к такой экономике, как предлагается в докладе Всемирного банка, должен включать в себя четыре стратегических элемента:

- экономическую и институциональную систему, адекватную инновационной экономике;
- мощную базу для наращивания человеческого и интеллектуального капитала;
- динамичную информационную инфраструктуру;
- эффективную систему создания и распространения инноваций.

Высшее образование играет ключевую роль в реализации всех четырех элементов формирования умной экономики знаний.

Итак, инновационное развитие России стало императивом, а задача подъема образования приобрела приоритетную значимость. Потому что

именно образование формирует интеллектуальный потенциал страны, создает фундаментальные основания для обновления технологий и продуктов, занимает первое место в инновационной цепочке «образование – исследования – венчурные проекты – масштабное производство инноваций».

С одной стороны, очевидно, что динамизм научного и инновационного развития экономики и общества в целом обуславливается качеством организации процесса передачи знаний и информации, формирования компетенций, т.е. образовательного процесса. Но, с другой стороны, общепризнанно, что именно инновационное развитие сферы высшего образования является экономико формирующим процессом. В этом проявляется интеграция системы высшего профессионального образования со всей социально-экономической системой и их взаимодействие как единого целого, которое усиливается в период инновационных трансформаций.

В связи с этим целесообразно дать методологическое обоснование данной взаимосвязи через рассмотрение синергетических эффектов инноваций.

Дело в том, что инновационные изменения создают своего рода поворотные точки для экономического роста и качественной трансформации экономической системы. Инновации сегодня являются главным фактором, обеспечивающим переход экономической системы к новой пропорциональности, к новому равновесному состоянию. Инновации являются сегодня основой конкуренции, определяющей постоянно возобновляющийся общественный прогресс. Именно инновационный по характеру экономический рост и следует называть развитием.

Современное представление о движении общественного продукта при переходе к постиндустриальной, информационной эпохе состоит в том, что его путь от научной разработки, через производственный процесс, распределение и обмен до конечного потребления подвергается непрерывным качественным и количественным изменениям в результате инновационных процессов, протекающих во всех сферах деятельности, включая и сферу образования.

В концептуальном смысле система образования играет важную роль в процессе преобразования знаний и информации в значимую форму, пригодную для целесообразного использования, готовую для превращения в экономическую «силу», адекватную имеющимся социально-экономическим целевым установкам. По существу она становится составной частью единой инновационной системы, которая обеспечивает передачу технологий и знаний, представляет собой некоторую проблемно ориентированную интеллектуальную систему, включающую в себя интерактивные элементы разных типов, уровней и классов (например, вузовскую науку).

Напомним, что сам термин «синергетика» в буквальном смысле означает «совместное действие», подчеркивая согласованность функционирования частей. Эта согласованность реально отражается в поведении сложной системы как целого и позволяет дать научную интерпретацию тех ситуаций, когда образовательный процесс естественным образом вплетается в ткань экономических процессов. Это позволяет не только предположить самостоятельность статуса образовательной и экономической систем, но и признать взаимосвязь, взаимозависимость, взаимодополняемость экономических и образовательных параметров.

В связи с этим обратим внимание на то обстоятельство, что могут возникать экономические, социальные эффекты, с одной стороны, явно зависящие от активизации инновационной деятельности и сопровождающие экономическое развитие (экономический рост), а, с другой стороны, объясняющиеся именно синергизмом различных экономических, социальных и образовательных процессов. Еще раз подчеркнем, что концепция синергизма ориентирована на исследования нового, возникновения и перестройки структур и систем, самоорганизации. Это позволяет в свою очередь описывать конструктивную роль случайности и хаоса, а также природу катастрофических революционных изменений, обусловленных, в том числе, и инновационными преобразованиями.

В то же время инновационные трансформации одновременно с тем, что способствуют неостановимому поступательному социально-экономическому продвижению, нарушают сбалансированность экономической системы. К тому же согласование экономических интересов всегда относительно и предполагает возможность отклонения от равновесия. Некоторые отклонения разрушают сбалансированность, делают систему неустойчивой.

Синергетика занимается изучением состояний неустойчивости систем и определяются как наука о самоорганизации. Это проявляется и в рамках формирования новых институциональных структур и в целом во взаимодействии системы образования с экономической системой. Поэтому особенно важно уловить детали этого взаимодействия, установить наиболее значимые факторы и целеполагание релевантного реформирования высшей школы.

Необходимо, на базе интегрирования традиций отечественного образования и лучших достижений мировой образовательной практики выстроить принципиально новую систему образования, ориентированную на потребности постиндустриальной эпохи, но преимущественно основанную на российских реалиях, культуре, традициях и ресурсах.

Исходя из вышеизложенного, новая модель высшего образования должна соответствовать [3, с. 32–64; 5, с. 222]:

- инновационному типу экономики;
- социальным запросам населения;
- условиям глобальной конкуренции и геостратегическим задачам.

Это отражает, по сути, экономическое содержание нового подхода к модернизации высшего образования, который предполагает, что инновационные формы образовательной деятельности должны быть ориентированы, прежде всего, не на функционирование отдельных относительно обособленных элементов образовательной системы, а на их интегрированное системное взаимодействие.

Поставленная задача стратегически отличается от содержания профессиональных и научных дискуссий рубежа XX–XXI веков, которые исходили из решения текущих задач высшей школы, заключающихся в ее институциональной модернизации, догоняющей модернизацию экономики и общества.

Начало реформированию системы образования в России положило включение ее в Болонский процесс. Реформирование предполагало, что основные положения всех принятых программных документов будут реализованы комплексно и поэтапно.

Принцип комплексности в предлагаемом контексте предусматривает охват всех уровней образования (дошкольное образование, дополнительное, начальное, среднее и высшее профессиональное образование), а поэтапность – проведение реформы в несколько последовательных этапов, каждый из которых характеризуется определенным содержанием и конкретными результатами.

Первый этап (2001–2005 годы) начался с реализации Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы)», которая создала условия для постепенного перехода к новому уровню образования на основе информационных технологий. Кроме этого, для первого этапа реформирования системы образования характерен быстрый рост рынка платных образовательных услуг.

Второй этап (2006–2010 годы) предполагал обеспечение эффективной модернизации всей системы образования в стране. Организационной основой его стала реализация Федеральной программы развития образования на 2006–2010 годы. Содержание данного этапа predetermined изменением целей и функций образования, связанных с необходимостью подготовки специалистов к инновационной и креативной деятельности. Значение же его обусловлено тем, что модернизация образования выступает одним из мощных импульсов обеспечения конкурентоспособности России в глобальном соревновании инновационных экономик.

Реализация второго этапа концепции модернизации образования, рассчитанного до 2010 года, завершается переходом к созданию и освоению современной модели образования: «Российское образование – 2020». В разработанной модели заложены четыре основных направления развития:

1) непрерывность образования и его доступность для любого жителя страны (эта задача ставилась и в концепции модернизации образования на втором этапе);

2) приоритетность такой системы образования, которая была бы адекватна ориентации на инновационное развитие экономики;

3) соблюдение принципа открытости образования и учет интересов потребителей образовательных услуг;

4) возможность внешней общественной оценки качества предоставляемых образовательных услуг и обучающих программ.

Безусловно, выделенные императивы развития вполне правомочны. Однако считаем, что недостаточна простая декларация ориентации системы образования (в том числе и высшего) на решение задач построения инновационного общества. Необходимо построение объективных основ инновационной образовательной модели с позиций становления ее как эволюционирующего системного объекта.

В силу этого предложенный в концепции модернизации образования принцип комплексности, предполагающий изменения во всех уровнях российской образовательной системы, заменить на принцип системности, который позволит сформировать сущностные свойства новой модели высшего профессионального образования, характеризующие ее как системную целостность.

2. Целевые ориентиры формирования инновационной модели высшего профессионального образования

Определяя последующие шаги модернизации образования и характеристики новой модели высшей школы, необходимо задать целевые ориентиры и временные горизонты. В качестве расчетного времени можно

определить период семь-десять лет. Именно за этот срок возможно и нужно сформировать основные прогрессивные содержательные, структурные и институциональные компоненты инновационной модели высшего образования.

К тому же на современном этапе вполне допустимо от проектов с коротким циклом реализации перейти к более долгосрочным планам. Ведь инновационный процесс рассматривается как процесс динамический, изменчивый, поскольку сегодня субъекты инновационного процесса, его цели и роль в экономическом прогрессе совсем не те, что были вчера, а завтра они будут существенно отличаться от сегодняшних.

Нами предлагается своеобразный контур инновационной модели российского высшего образования на период примерно до 2020 года, выделяются ее особенности и основные черты. При этом считаем, что наша позиция не является единственно верной, а может широко и открыто обсуждаться и конструктивно корректироваться.

Заметим, что в настоящее время значимость системных исследований по проблемам инновационной модернизации высшей школы особенно возрастает. Дело в том, что допущенная в свое время недооценка важности разработки целостной национальной концепции стратегического развития сферы образования и ее практической апробации привела к серьезным последствиям. А именно произошла совершенно неконструктивная подмена комплексного анализа, научно обоснованного прогноза и тщательной корректировки процесса реформирования образовательной модели фрагментарной модификацией ее отдельных элементов и зачастую механистическим копированием зарубежных образцов.

Итак, перейдем к рассмотрению основных черт и принципиальных характеристик модели высшего образования, адекватной инновационному социально-экономическому развитию страны.

С одной стороны, имеет смысл адаптировать прогрессивные элементы образовательных систем тех стран, которые уже находятся на этапе

постиндустриальной цивилизованности, к российским реалиям. Однако непосредственная компиляция образовательных инноваций может иметь, по меньшей мере, два отрицательных последствия: во-первых, едва ли это позволит кардинально устранить отставание, поскольку, будут заимствованы не новейшие, а, скорее, массовые обучающие технологии и практики; во-вторых, некоторые привнесенные парадигмы, идеи, традиции, методы могут не прижиться на специфической почве российского образовательного пространства.

С другой стороны, внутри сложившейся системы отечественного высшего образования все же возникают, получают широкое распространение и развитие новые явления, процессы и формы, инновационные практики (факультеты довузовской подготовки, учебные центры корпораций, бизнес-инкубаторы, дистанционные формы обучения, справочные и образовательные ресурсы в Интернете и т. п.).

Однако заметим, что порой подобные нововведения могут привести либо к снижению качества подготовки специалистов (массовое заочное и дистанционное обучение минимизируют требования к студентам и т. д.), либо к ограничению его доступности. Следовательно, их простая экстраполяция не даст положительного результата.

В свете сказанного необходимо из всего многообразия мирового опыта эксплицировать парадигму, в соответствии с которой должна развиваться российская образовательная модель. Это вовсе не говорит о полном заимствовании чужого опыта какой-либо страны или группы стран, тем более, что и он не лишен противоречий. Полагаем, что траектория развития отечественного высшего образования должна определяться уже сформированными и действующими национальными практиками, дополненными успешным зарубежным опытом. При этом нужно выявить специфические особенности российской системы высшего образования, которые должны либо стать опорой его будущей модели, либо на них должно

быть сосредоточено самое пристальное внимание, дабы в ходе реформ не столкнулись с противодействующим эффектом.

Вообще, определяя содержание новой образовательной модели, необходимо исходит из конкретных интересов. В данном случае в качестве субъектов интересов выступают население, работодатели, государство, интересы которых в сфере образования взаимосвязаны и взаимообусловлены, что требует, в свою очередь, их интеграции в рамках инновационной модели высшего образования.

Интересы населения вполне очевидны – это получение высшего образования (88% родителей считают необходимым получение ребенком высшего образования [3, с. 32–64]) и готовность оплачивать образовательные услуги. Причем население, как субъект спроса на образовательные услуги, видит в удовлетворении своих конкретных образовательных потребностей составной элемент повышения качества жизни. Вместе с тем эти потребности не всегда отвечают возникающим новым запросам рынка труда, не всегда соответствуют происходящим структурным сдвигам в экономике. Из числа имеющих высшее образование 33% выполняют работу не по своей специальности. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что структура и качество подготовки кадров больше ориентируются не на реальные потребности, не на происходящие изменения в структуре спроса на профессии и специальности регионального рынка труда, а на сформированные неверным образом потребности населения (родителей и абитуриентов) в образовательных услугах. При этом у населения не возникает желание контролировать качество образования, а также принимать участие в управлении вузами.

Интересы работодателей, олицетворяющих национальный капитал, сводятся к получению квалифицированных специалистов, способных к переобучению и самообразованию, быстро адаптирующихся к новым условиям труда, включая усиление конкуренции, высокий уровень непредсказуемости окружающей среды. Можно сказать, что искусство

управления российского менеджмента должно соответствовать понятию «управление изменениями» – образцу инструмента корпоративного управления, который является наиболее известной парадигмой, позволяющей обеспечить соответствие текущей деятельности компании стратегическим целям, причем на основе, прежде всего, развития человеческого потенциала компании (обучение и карьерный рост) [6, с. 48]. Однако бизнес готов финансировать переподготовку и повышение квалификации сотрудников, но совершенно не готов вкладывать средства в получение профессионального образования в вузе.

Интересы государства заключаются в том, что образование должно выступать ключевым фактором формирования инновационной экономики и развития социальной структуры общества. Специфика интересов государства в сфере образования обусловлена тем, что государство выступает не только как потребитель накопленных знаний и результата образования, заинтересованный в контроле и регулировании рынка образовательных услуг, но и как опосредованный производитель услуг через сеть государственных образовательных учреждений, оплачиваемых за счет средств бюджета. В связи с этим государство формирует госзаказ на организацию обучения и подготовку бакалавров, магистров, специалистов по определенным направлениям и специальностям, а также регулирует деятельность государственных учебных заведений в качестве собственника (управление, развитие специализации). Тем самым, оно берет на себя ответственность за прогнозирование спроса на труд в разбивке по отраслям и специализациям работников на перспективу 4–5 лет. Соответственно, ориентируясь на постоянный интенсивный экономический рост и инновационный тип развития, государство должно создать систему прогнозирования и стратегического планирования перспективной потребности страны в специалистах, причем с учетом показателей демографической ситуации и структурной перестройки экономики.

В целом государство обязано:

- определять государственный заказ на подготовку профессиональных кадров с высшим образованием за счет бюджетных ассигнований;
- контролировать объемы заключения образовательными учреждениями контрактов на получение образовательных услуг на платной основе;
- выработать нормы общих финансовых затрат на обучение в каждом типе вуза по направлениям подготовки, а также нормативы финансовых затрат на оказание государственных образовательных услуг в расчете на душу населения;
- устанавливать степени компетенции и ответственности высших профессиональных учебных заведений в осуществлении образовательного процесса, в проведении научной, инновационной, финансовой и хозяйственной деятельности.

Однако в перспективе с развитием рыночных отношений сфера государственных функций должна сокращаться, так как происходит сокращение специалистов, получивших образование на бесплатной основе. Процесс сокращения должен быть ограничен, прежде всего, потребностями в специалистах непосредственно бюджетной сферы: учреждения образования, здравоохранения, социальные, обороны, науки, охраны правопорядка и др.

В силу того, что высшее образование затрагивает интересы многих субъектов, его новая инновационная модель предназначена не только для ситуативного решения конкретных проблем системы образования, но должна ориентироваться на интеграцию запросов всех ее субъектов – общества, государства, личности, причем и в долгосрочном периоде.

Социальный заказ общества высшему образованию очевиден и предполагает удовлетворение потребностей в специалистах определенной профессиональной подготовки и квалификации. В связи с этим заметим, что сегодня интересы и запросы социума относительно высшего образования нередко подменяются доминирующими потребностями государства. При этом запросы других потребителей образовательных услуг практически не

учитываются – а ведь есть еще работодатели, сфера науки, родители обучающихся и другие представители общественности [10, с. 152].

В целом одной из основных причин возникновения трудностей в процессе реформирования высшей школы является весьма ограниченный и несистемный характер всех принятых программных мер относительно ее преобразований. К тому же создание новых идей было лишено условий, обеспечивающих понимание обществом предлагаемых социальных инноваций.

Недостаточная общественная поддержка реформ, безусловно, тормозит их осуществление. Но это не означает, что большая часть общественности не признает во многом неудовлетворительное качество российского образования. Дело в том, что гораздо меньшая часть осознает смысл и содержание преобразований, а, главное готова к решительным, иногда болезненным, мерам для перехода на инновационную ступень развития высшего образования. При этом одним из существенных препятствий в продвижении реформаторских идей в сфере образования является, на наш взгляд, недостаточное количество менеджеров образования, способных взять на себя ответственность и вести кропотливую работу, результаты которой будут заметны лишь через пять-десять лет.

В настоящее время очевидна целесообразность проведения публичных дискуссий об изменениях в системе образования с участием менеджеров образования, работодателей, региональных властей, общественных сил, работников вузов и научных организаций, что позволит обеспечить постепенное принятие социумом инновационных образовательных трансформаций.

Кроме этого, формирование стратегических программ преобразований в значительной степени монополизировано специалистами в области экономики образования и основано преимущественно на концепции потребительского рынка образовательных услуг.

Однако стратегию развития высшего образования следует рассматривать в широком плане и разрабатывать ее не столько с позиций производства образовательных услуг, сколько в контексте реализации социо-культурной функции, которая заключается в воспроизводстве знаний и информации, формировании творческой среды, создании методологии и теорий, разработке концепций и технологий. Только при таких условиях результатом образовательного процесса становится новый уровень профессиональной компетентности специалистов.

Следовательно, сфера высшего профессионального образования наряду с экономическими отношениями включает систему социальных приоритетов, к которым можно отнести следующие вопросы в их взаимосвязи: содержание образования (гуманизация, фундаментализация, интегративность, креативность и т. п.); структурные и институциональные трансформации; развитие научной и инновационной деятельности; гармонизация мотивов и целей всех участников образовательного процесса (государства, бизнеса, общества, представителей системы образования, студентов); совершенствование образовательных и информационных технологий; разумная интеграция нововведений с традициями отечественной высшей школы, где была сильная методологическая и методическая основа, хорошо поставленное гуманитарное образование, интересный опыт преподавания.

Представляется, что ответы на поставленные вопросы будут найдены в процессе, во-первых, исправления ошибок непродуманного и неэффективного реформирования сферы высшего профессионального образования предыдущих лет и, во-вторых, последующих конструктивных преобразований ее, адекватных требованиям постиндустриального этапа развития общества. Тем более, нельзя отрицать, что существуют реальные предпосылки, позволяющие проводить инновационные трансформации высшей школы России. К таким предпосылкам можно отнести следующие:

1. Продуктивность большинства традиций российского высшего образования, а именно, высокий уровень развития педагогической науки,

сформированность образовательного сообщества, гуманистический характер отечественной образовательной мысли и практикоориентированность процесса обучения.

2. Развитость вузовской науки, результативная подготовка научных кадров, реализация эффективных форм интеграции образовательного и научного процессов.

3. Достаточное количество в российских университетах различных инноваций содержательного, методического и организационного характера.

Заключение

В целом при создании новой модели высшего образования следует ориентироваться на реализацию тех же условий, которые являются доминирующими для современной инновационной экономики.

К ним относятся [3]:

– максимальная гибкость организационных форм производственной и социальной сфер и включение в них научно-образовательных процессов;

– опора на талант, творчество и инициативность личности;

– активизация познавательной деятельности и формирование инновационного мышления [8, с. 374];

– многократные изменения технологий, включая социальные и информационные, в краткосрочном периоде;

– переход от физического капитала и однократно освоенной профессии к социальному капиталу и непрерывному образованию в течение всей жизни;

– формирование двух инновационных контуров, первый из которых обеспечивает создание и продвижение инноваций, а второй связан с их отбором и освоением. Причем первый инновационный контур существовал еще в прошлом веке (в виде НИИ, университетов, научно-экспериментальных лабораторий, конструкторских бюро и т. п.), а второй контур выделяется только в настоящее время. Его становление сопряжено с определенными трудностями, так как он еще не поддерживается ни системой образования, ни институтами рынка труда. Он требует высококвалифицированных

специалистов, которые обладают повышенной адаптивностью к изменениям и специфическими компетенциями творческого поиска, креативности и новаторства.

Но при этом главным целевым ориентиром становления современной модели высшего профессионального образования наряду с инновационностью является ее системный характер. Актуализируются не отдельные не связанные между собой положения и мероприятия реформирования высшей школы, а создание единой системы интегрированных комплексных преобразований.

Список литературы

1. Акаев А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 97–116.

2. Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. – М.: ВНИКИ, 2011. – С. 54.

3. Волков А.Е. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики / А.Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко [и др.]. – С. 32–64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/017/785/1228/education-2020-quest.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).

4. Казначеева Н.Л. Стратегия социально-экономического развития: сценарии и риски // Научные труды SWorld. – 2013. – Т. 33. – №2. – С. 38–46.

5. Казначеева Н.Л. Инновационная модернизация высшего профессионального образования // Траектории реформирования российской экономики: Материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. – Томск, 2014. – С. 219–227.

6. Казначеева Н.Л. Оценка эффективности внедрения сбалансированной системы показателей как инструмента стратегического управления предприятием / Н.Л. Казначеева, А.В. Моргунов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – №1. – С. 48–52.

7. Прогноз Института экономической политики им. Е. Гайдара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news> (дата обращения: 10.04.2016).

8. Тропникова Т.А. Научно-исследовательская работа как способ активизации познавательной деятельности студентов / Т.А. Тропникова, Т.Л. Колесова // Экономика и социум. – 2015. – №1–1 (14). – С. 374–378.

9. Экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.04.2016).

10. Teteryukova O.M. Some formation challenges with innovative model of higher professional education / O.M. Teteryukova, N.L. Kaznacheeva // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – Т. 1. – С. 152.

Колесова Татьяна Леонидовна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, Новосибирск.

Казначеева Наталия Леонидовна – д-р экон. наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой ФГОБУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Россия, Новосибирск.
